

**University of
Zurich**^{UZH}

**Zurich Open Repository and
Archive**

University of Zurich
University Library
Strickhofstrasse 39
CH-8057 Zurich
www.zora.uzh.ch

Year: 2012

Deputaty ljubjat citaty: ssylki na ksenoteksty v Gosdume

Weiss, Daniel

Posted at the Zurich Open Repository and Archive, University of Zurich
ZORA URL: <https://doi.org/10.5167/uzh-73781>
Book Section

Originally published at:

Weiss, Daniel (2012). Deputaty ljubjat citaty: ssylki na ksenoteksty v Gosdume. In: Rozanova, Nina. Russkij jazyk segodnja: Problemy rečevogo obščeniya. Moskva: «Flinta», Nauka, 64-75.

СЯП: Словарь языка Пушкина: в 4 т. / отв. ред. В.В. Виноградов. М., 2000.

ТСИС: Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2005.

ТСРЯЭ: Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слова. М., 2008.

LDCE: Longman Dictionary of Contemporary English / Summers D. (ed.). Barcelona, 2001.

WSWO: Wielki słownik wyrazów obcych PWN / Bańko S. (red.). Warszawa, 2010.

www.ruscorpora.ru

www.mid.ru

Д. Байс (Цюрих)

Депутаты любят цитаты: ссылки на ксенотексты в Госдуме

Данная статья выполнена в рамках обширного исследовательского проекта, посвященного изучению имплицитной коммуникации в политическом дискурсе современной России, Польши и Чехии с учетом трех жанров: парламентские дебаты, телевизионное ток-шоу с политической тематикой и интервью в СМИ, взятые у политиков трех стран. Под имплицитной коммуникацией здесь понимаются разнообразные нарушения грайсовских конверсационных принципов, порождающие конверсационные имплицатуры¹; сюда относятся, в частности, ирония, риторические вопросы, свежие (не конвенциональные) метафоры и ссылки на чужие тексты вроде пословиц, крылатых слов, рекламных слоганов и т.п., а также тавтологии и трюизмы типа «Дума – не музей» или «Реальная война – не голливудский боевик».

Для целей настоящей статьи был выбран лишь один из этих аспектов, а именно ссылки на источники, которые условно назовем *ксено-*

¹ См. обширное обсуждение грайсовского подхода в [Levinson 1983: 97–166], а также теорию имплицитных актов речи и ее связи с риторическими фигурами в [Kerbrat-Orecchioni 1986].

текстами. Под этим термином скрываются прецедентные тексты в понимании, принятом в русской традиции вслед за [Караулов 1987: 215–216]¹, и простые цитаты, которые не могут претендовать на статус прецедентных текстов из-за своей недостаточной известности. При этом префикс *ксено-* указывает на то, что исключаются цитаты, относящиеся к внутрипарламентской коммуникации² либо к коммуникации с правительством: случаи, когда депутаты цитируют друг друга, председателя, представителей исполнительной власти, либо ссылаются на важные метатексты, такие как конституция РФ, регламент Госдумы и отдельные законы, не подходят под наше определение *ксенотекста* и здесь рассматриваться не будут. Следует также добавить одну оговорку: как покажет разбор материала, далеко не все рассматриваемые ссылки действительно удовлетворяют критерию имплицитности в вышеприведенном смысле; по всей видимости, это в первую очередь связано со спецификой парламентского дискурса.

Наш маленький корпус ксенотекстов уже позволяет выделить следующие критерии классификации: 1) тип источника: художественная литература, детская литература, политическая классика; цитаты из политической злободневности, из СМИ и интернет-коммуникация (блоги, форумы); исторические реминисценции: события, герои, их изречения; «народная мудрость»: пословицы, поговорки, сказки, анекдоты; эстрадная музыка; кинематограф (цитаты, название фильма)³; рекламные слоганы; 2) идентификация источника, 3) возможная трансформация (сокращение, расширение либо замена компонента); 4) контекстуальная включенность. В дальнейшем будут одновременно иллюстрироваться пункты 1) и 2), затем – 4). Примеры будут сразу снабжены достаточно обширным окружающим контекстом для обсуждения их аргументативной функции (пункт 4). Трансформации цитат (пункт 3) не входят в нашу задачу, поскольку они почти не наблюдаются в нашем материале. Оно и понятно: депутат Госдумы – не журна-

¹ Мы здесь сознательно отвлекаемся от понятийной сети, принятой в теории интертекстуальности.

² Первая попытка характеристики дискурса Госдумы была сделана в [Weiss 2012], где обсуждаются языковое оформление стенограмм, правила распределения голоса (“turn-taking”), вариативность адресативных форм и коммуникация с внешним миром по Интернету и телевидению.

³ Иногда вопрос, имеем ли мы дело с аллюзией на литературное произведение или его экранизацию, остается открытым.

лист, стремящийся сформулировать заголовок своей статьи как можно ярче и эффективнее с целью «заполучить» широкую аудиторию, и не автор рекламного текста, жаждущий привлечь внимание читателя хоть на секунду. Отсутствует и игровая установка: такие гибриды, как *Бандюкович* или *Тимошенница* [Орехова 2010: 146] не слышны с трибуны Госдумы.

1. Тип и идентификация источника

Прежде чем приступить к разбору материала, следует посвятить несколько слов частотности ссылок на ксенотекст. Она, безусловно, зависит прежде всего от личности депутата; пока трудно определить, какую роль здесь играет его партийная принадлежность. Кроме того, те актуальные события, которые воспринимаются как исторически значимые, могут вызвать целую волну цитат и исторических реминисценций. Указанные три фактора, несомненно, влияют и на типологический состав цитат. Мы предполагаем, что при межнациональном сопоставлении в речи Госдумы цитаты из художественной литературы будут иметь больший вес, чем в парламентах других стран; эта гипотеза основана на специфике русской традиции школьного образования.

Частота ссылок на ксенотекст сильно различается в речи разных депутатов: большинство из них вообще обходится без подобных ссылок, но некоторые могут даже в одном выступлении процитировать 5 источников, ср.:

1. Напомню, по этому закону школа фактически должна превратиться в лавку по продаже образовательных услуг, больница – медицинских, музейное дело – в разновидность масскульта. От многих школ уже требуют, чтобы они составляли финансовые планы зарабатывания денег. Не случайно 1 июня на Пушкинской площади студенты, преподаватели и родители дружно *скандировали*: *«Образование не товар, школа не “Черкизон”!»* В итоге 17 мая уже не министр, но ещё исполняющий обязанности Андрей Фурсенко подписал приказ об утверждении нового стандарта. Как в известной сказке – *чеширского кота уже нет, но улыбка его осталась, и улыбка эта сардоническая*. Убеждён, уважаемые коллеги, результаты работы братьев Фурсенко в образовании и в футболе примерно одинаковые, но вот для образования последствия будут гораздо хуже. (Аплодисменты.)...

И наконец, уважаемые коллеги, *как древние римляне повторяли «Карфаген должен быть разрушен!»*, так и я хочу повторить ещё раз: фе-

деральный закон номер 83 должен быть отменён, иначе по мозгам нации, по её интеллектуальному потенциалу будет нанесён колоссальный удар.

Недавно мы отмечали день рождения Александра Сергеевича Пушкина, *все цитировали стихи. Позвольте и мне короткую цитату* из великого поэта, из его письма к дяде Василию Львовичу Пушкину: *«Христос воскрес, питомец Феба! / Дай бог, чтоб милостию неба / Рассудок на Руси воскрес; / Он что-то, кажется, исчез».*

Ещё раз поздравляю всех выпускников 2012 года и надеюсь, что они сполна оценят *мудрость древнего Евангелия: знание – свобода.*

Спасибо. (Аплодисменты.) *Смолин О.Н., фракция КПРФ, 20.06.2012 г.*

После совсем свежего лозунга из митинга, прозвучавшего на Пушкинской площади, приводится аллюзия¹ на Алису в стране чудес («сказку о Чеширском коте»), далее следует цитата римского деятеля Катона старшего (здесь отсутствует индивидуализация источника), потом идет выдержка из письма Пушкина и наконец заключает ряд Священное писание. Такое изобилие и пестрое разнообразие прецедентных текстов объясняется, видимо, тематическим контекстом (новый законопроект об образовании), функцией депутата (он Первый заместитель председателя комитета ГД по образованию), а также тем, что его научные интересы связаны с историей.

Идентификация источника может быть полной либо частичной, прямой или косвенной. Полная и прямая идентификация представлена в следующем примере:

(2) В заключение хочу напомнить горькие слова *немецкого пастора-антифашиста Мартина Нимёллера*, узника концлагеря «Дахау», известную его фразу: «Когда нацисты забрали коммунистов, я промолчал. Я не был коммунистом. Когда они сажали социал-демократов, я промолчал. Я не был социал-демократом. Когда они забрали членов профсоюза, я промолчал. Я не был членом профсоюза. Когда забрали меня, не осталось никого, кто бы выступил против». *Калашников Л.И., фракция КПРФ, 21 марта 2011г.*

Указание на автора здесь вполне мотивировано, поскольку в этой аудитории, по всей вероятности, мало кто слышал о немецком пасторе.

¹ Термин *аллюзия* употребляется здесь по определению в [Баранов 2007: 215] (см. там же о различии *аллюзии* и *намёка*).

Именно по этой причине данную цитату, скорее, нельзя считать прецедентным текстом. Иначе обстоит дело с крылатыми словами, как, например, в следующем примере:

(3) В отношении мужества, о чём тоже было сказано. Есть хорошее выражение, я уже второй раз за две недели употребляю его: *«Беда, коль пироги начинёт печи сапожник, а сапоги тачать пирожник»*. Мужество проявил, на мой взгляд, Председатель Правительства Российской Федерации лидер «ЕДИНОЙ РОССИИ», охарактеризовав резолюцию Совета Безопасности, всё остальное я к мужеству не отношу, а отношу к другому качеству. *Затулин К.Ф., 21 марта 2011 г.*

Басни Крылова относятся к основному фонду школьных знаний россиян, указание на автора здесь не нужно¹. Источник может также быть назван косвенным образом, например, при помощи характерной цитаты, ср. следующую отсылку к роману Ильфа и Петрова:

(4) Мы вот настойчиво ставим вопрос, что всё-таки надо, *как у известного литературного героя: «Утром – деньги, вечером – стулья»*, – то есть сначала надо построить какой-то обходной путь, а потом уже ставить имеющийся мост на капитальный ремонт. *Денисов А.И., 21 марта 2011 г.*

Достаточно одного ключевого слова «стулья», чтобы раскрыть секрет личности, скрывающейся за ярлыком «известный литературный герой». В следующем примере автор лишь обозначается словом *классик*, но ключевое слово *капитал* однозначно указывает на Карла Маркса (кстати, это точная цитата, по всей вероятности, прочитанная по бумажке)²:

(5) Я считаю, что наиболее эффективным средством борьбы с этим злом являются экономические средства. *Вот я напомним слова классика, который говорил:* обеспечьте капиталу 10 процентов прибыли – и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживлённым, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы³. Поэтому

¹ Та же цитата попала автору этих строк в свое время при анализе интервью, взятого у Б.Ельцина, ср. [Weiss 2000: 220]. Там, однако, автор маркируется эксплицитно: «Не будет ли это по басне Крылова:...».

² Дата рождения депутата позволяет сделать вывод о том, что произведения этого классика ему еще достаточно известны.

³ Шов между текстом-донором и текстом-реципиентом здесь не отмечен из-за отсутствия кавычек, что надо, по-видимому, считать ошибкой редактора стенограмм ГД.

никакие уговоры, никакие пути агитации не убедят торговцев алкоголем умерить свою активность при продаже алкоголя несовершеннолетним – только экономические формы борьбы могут поставить заслон на этом пути. *Позгалёв В.Е., фракция «ЕДИНАЯ РОССИЯ», 20.6.2012 г.*

Не всегда, однако, удастся отгадать столь закамуфлированную референцию:

(6) Доброе утро, коллеги! Я очень рада, что сегодня обсуждается именно молодёжная тема. Хотела бы процитировать *одного известного человека, не буду его называть*, который очень правильно сказал: «Скажите мне, что в головах у молодого поколения, и я вам предскажу будущее вашего государства». *Аришинова А.И., фракция «ЕДИНАЯ РОССИЯ», 18.5.2012 г.*

Поисковик Google показывает в качестве автора этой цитаты лишь депутата, приведшего ее. Таким образом, прием мистификации референта (ср. *не буду его называть*) так и остается немотивированным¹. Представляется предпочтительным исключать такие анонимные цитаты из понятия прецедентного текста.

Следующая цитата иллюстрирует своеобразный канал коммуникации с исполнительной властью, поскольку депутат ссылается на блог Президента страны (такие блоги трактуются здесь как ксенотекст). Речь идет о воздержании представителя России на голосовании Совета безопасности об интервенции в Ливии):

(7) Отвечая *в своём блоге* на вопрос, почему Россия не воспользовалась правом вето, *Медведев говорит* (цитирую): «Не воспользовалась по одной простой причине: потому что я не считаю эту резолюцию неправильной. Более того, я считаю, что эта резолюция в целом отражает и наше понимание происходящего в Ливии. Но не во всём. Поэтому мы своим правом вето не воспользовались, и, как вы понимаете, это был квалифицированный отказ от ветирования с вполне понятными последствиями... мы сознательно это сделали, и в этом были мои инструкции Министерству иностранных дел». Но если понимали, ка-

¹ Самый близкий возможный оригинал следующий: “Tell me what kind of young people you have, and I will tell you the future of your country.” (President Abdoulaye Wade, Senegal). Если это верная реконструкция, выходит, что первоисточник был подвержен трансформации, причем, скорее всего, несознательно.

кие будут последствия, зачем же теперь лицемерно стенать о мирных жертвах? ... *Калашиников Л.И., фракция КПРФ. 23.3.2011*

В продолжение этого выступления, оратор, по всей видимости, опять цитирует голос правительства, но на этот раз без уточнения источника: таким образом неизвестно, входит ли эта цитата еще в упомянутый блог президента или в какое-то официальное заявление об отзыве посла:

(8) Почему Кремль 19 марта уволил посла в Ливии Владимира Чаромова, не МИД, а именно Кремль? Его картина ситуации в Ливии слишком сильно отличалась от заданной нам из-за океана, и он получил за это обвинение в том, что *(цитирую) защищает ливийские интересы, а не российские (конец цитаты)*. Неужели наш интерес состоит в том, чтобы бомбить ливийские города? Посмотрел бы я на посла, например, Америки, если бы он сейчас заявил о том, что поддерживает каких-то там повстанцев в Чечне, – он вылетел бы отсюда как пробка. А тут отзывает посла наш президент.

Поскольку ксенотекст может быть любой протяженности, он в предельном случае может состоять из одного слова, например, новый ярлык, возникший в связи с войной против ливийского диктатора, ср.:

(9) Понимаю, чем вызваны спешка с этим заявлением и такая его скомканность – запутались с двумя башнями Кремля, но почему от этого должен страдать международный престиж нашего государства? Я специально не буду упоминать сегодня *термины, которые носят в СМИ, типа «нерукопожатный» или «крестовый поход», ... Калашиников Л.И., фракция КПРФ, 23 марта 2011г*

Название источника (СМИ) здесь крайне неопределенно. Спрашивается, нет ли необходимости сузить наше понимание прецедентного текста. Разве укладываются в него и такие собственные имена, как в следующем примере: «А где находится Ливия, что такое Африка и всё остальное – *мы знаем ещё от доктора Айболита*»¹? Однако,

¹ Эта реплика является ответом на предшествующую критику другого депутата в адрес Жириновского: “Ну вот Владимир Вольфович Жириновский – уж извините, что я на этоотреагирую, – предложил, так сказать, министерству поработать (цитирую) «в этом диком азиатском аду». Ливия – африканское государство, а не азиатское, Владимир Вольфович. Давайте хотя бы в этих вопросах быть более точными.”

поскольку даже заглавие художественного произведения или фильма уже признается прецедентным текстом, здесь мы вынуждены принять и Айболита¹.

2. Метатекстовый ввод цитаты

Перейдем теперь к рассмотрению контекстуальной интеграции цитаты. Здесь необходимо различать ввод цитаты, с одной стороны, и ее включенность в более или менее развитую аргументацию, с другой стороны. В нашем материале выделяются две разновидности метатекстового ввода: либо говорящий маркирует свое вербальное действие глаголом речи, либо появляется оператор сравнения. Самым эксплицитным способом введения является перформативное употребление глагола речи типа *цитирую* (см. примеры 7, 8) или *Вот я напомним* (5). Наряду с этим каноническим вариантом выступают смягченные формы (“hedged performatives”) *Хотела бы процитировать* (6) и *хочу напомним* (3). В вежливой формуле *Позвольте и мне короткую цитату* (1) акт цитирования как будто зависит от воли аудитории; кроме того, автор здесь присоединяется (ср. *и мне*) к множеству других цитирующих Пушкина. В (2) совмещаются бытийное предложение и квазиперформативная глагольная форма: *Есть хорошее выражение, я уже второй раз за две недели употребляю его*. Любопытный вариант представлен в лжеотрицательном *не буду упоминать сегодня термины...* (9).

Оператор сравнения представлен в *как у известного литературного героя* (4) либо *Как в известной сказке* (1), но он может также принимать вид целой фразы, ср. *как древние римляне повторяли «Карфаген должен быть разрушен!»*, *так и я хочу повторить ещё раз* (1); отметим, что прецедентный текст здесь указывает на метакоммуникативную параллель (как в тексте-доноре, так и в тексте-реципиенте повторяется одно и того же высказывание). И, наконец, метатекстовый ввод может вовсе отсутствовать, как это происходит в рассказе о первом появлении прецедентного лозунга в (1): *студенты, преподаватели и родители дружно скандировали* и при именном квалификаторе *мудрость древнего Евангелия* (1). Этим скудным набором формул диапазон возможных типов введения цитаты или прецедентного текста, разумеется, не исчерпывается.

¹ Добавим, что в литературе [Кушнерук 2009] для анализа современной рекламы предлагается термин “прецедентное имя”, который, однако, скорее предназначен для обозначения таких супер-звезд, как Schwarzenegger или Shakira.

3. Включение в аргументативную структуру

Включение текста-донора в смысловую ткань текста-реципиента может происходить самыми разнообразными способами, однако главная функция везде одинакова: в основе связи всегда лежит метатекстовая операция сравнения, т.е. создается имплицитная или эксплицитная параллель между актуальной политической ситуацией (либо актуальным речевым поведением оратора, когда он ссылается на Катона или доктора Айболита) и содержанием ксенотекста. Это может порождать дополнительные прагматические эффекты; так, сравнение с чеширским котом в (1) безусловно используется в целях осмеивания бывшего министра, отвечавшего за новый закон об образовании. Основная польза актуализации предыдущего текста, однако, заключается в его пригодности для аргументативных целей, преследуемых говорящим, причем тот может использовать цитату в качестве положительного или отрицательного аргумента для своих выводов.

В дальнейшем следует различать три варианта: аналогия с текстом-реципиентом может а) отсутствовать, б) содержаться в последующем или с) в предыдущем контексте. В моем материале пока чаще представлен вариант б). Его аргументативная структура особенно прозрачна в примере (4): в обоих текстах для достижения цели Y должна быть выполнена предпосылка X , т.е. соотношению между деньгами = (X_1) и стульями = (Y_1) соответствует соотношение между постройкой обходного пути (X_2) и ремонтом моста (Y_2). При этом говорящий маркирует свою поддержку именно такой последовательности действий модальным оператором *надо*. В других случаях согласие оратора с содержанием цитаты выражается то оценкой типа *хорошее выражение* (3) или *очень правильно* (6), то принимает еще более имплицитный вид, ср. *мудрость древнего Евангелия* и *Не случайно ... студенты, ... дружно скандировали* (оба примера из 1).

Иначе построен пример 5, где оратор сначала формулирует свой собственный тезис о предпочтительности применения экономических средств и лишь потом в его поддержку добавляет цитату (*Вот я напомню слова классика...*). В случае примера (2) декодирование аналогии затрудняется отсутствием развитой аргументации, которая могла бы связать столь далекие и с трудом поддающиеся сравнению факты (воздержание представителя РФ в Совете безопасности и политическая пассивность и наивность пастора Нимёллера). Аналогия также не экс-

плицируется в случае цитаты из Пушкина в (1) («Разум, кажется, исчез из России»), но здесь она уж слишком очевидна.

Несогласие с содержанием цитаты (блог Медведева) в примерах 8 и 9 выражено посредством риторического вопроса, ср. *зачем же теперь лицемерно стенать о мирных жертвах?* и *Неужели наш интерес состоит в том, чтобы бомбить ливийские города?* Отмежевание от позиции Президента подчеркивается также резко отрицательной лексикой (*лицемерно стенать*). Кроме того, в (8) говорящий приводит фиктивную аналогию («Посмотрел бы я на посла, например, Америки...»), которая еще ярче характеризует мнимую абсурдность решения Медведева.

Таким образом, декодирование желаемого смысла высказываний со ссылкой на ксенотекст облегчается в нашем материале целым рядом лексических показателей, а также развернутой аргументацией. Собственно говоря, о порождении грайсовской имплицатуры такой, как мы ее знаем из литературы, в большинстве примеров не может быть и речи, поскольку декодирование опирается не только на эксплицитные языковые сигналы такие, как *напомню, как*, но как правило аналогия эксплицитно развертывается в последующем или предыдущем тексте-реципиенте. Лишь только в случае крылатого выражения *Беда, коль пироги начинёт печи сапожник* читатель вынужден задуматься над тождеством окончательного референта (в роли сапожника, пекущего пироги, предстает предыдущий оратор, который высказался на тему мужества Медведева)¹; данный пример хорошо иллюстрирует функционирование пословиц в рамках грайсовского подхода, ср. [Norrick 1985]. Как было уже отмечено, в случае пастора Нимёллера желаемая имплицатура раскрывается с трудом.

Заключение

Пора подвести итоги. Наш краткий обзор высказываний депутатов Госдумы со ссылкой на ксенотекст выявил уже довольно разнообразную картину. Наша маленькая выборка охватывает следующие типы источников: литературное произведение, детская литература, полити-

¹ Отметим, что депутат Затулин приводит, правда, образец мужества в лице В. Путина, но следующая фраза “а всё остальное я к мужеству не отношу, а отношу к другому качеству” нуждается в уточнении: имеется ли в виду антоним, т.е. трусливость?

ческий лозунг, политический классик, политические блоги, историческая цитата (Катон старший, Нимёллер), Библия. Развернутое указание на источник встречается в тех случаях, когда источник не может считаться общеизвестным: в остальных случаях, особенно когда мы имеем дело с прецедентными текстами, говорящий удовлетворяется весьма расплывчатыми формулировками вроде *классик, известный литературный герой* и т.п. Иногда уточнение источника является для целей оратора несущественным, и тогда появляются крайне диффузные обозначения типа *СМИ* либо *древние римляне*. Контекстуальную включенность ссылки можно охарактеризовать, пользуясь двумя критериями: присутствием / отсутствием метатекстового ввода ссылки в виде перформатива или оператора сравнения и способом его явного или неявного включения в аргументативную структуру дискурса. Последняя всегда сводится к проведению аналогии между ситуацией, представленной в тексте-доноре, и ситуацией актуального высказывания, описываемой в тексте-реципиенте. Порождение желаемого вывода у адресата облегчается добавочными языковыми показателями и эксплицитной формулировкой аналогии в предыдущем или последующем контексте; таким образом, вывод редко остается на уровне грайсовской имплицатуры. Эта аргументативная прозрачность безусловно отличает наш тип ссылок от трактовки прецедентных текстов, характерных для других жанров, таких как литературная критика, реклама и т.п.

На следующем этапе исследований данный набор критериев будет применяться к более широкой выборке (около 100 примеров ссылок); это позволит, во-первых, разработать более дифференцированный набор критериев анализа и, во-вторых, сопоставить полученные таким образом результаты с анализом соответствующей выборки ссылок из польского Сейма и чешского парламента. Таким путем, вероятно, удастся сформулировать первые выводы о возможных культурно и / или политически обусловленных различиях в парламентском дискурсе этих трех стран.

Литература

Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. Теоретические основания и практика. М., 2007.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.

Кушнерук С.Л. Прецедентные имена как актуализаторы текстовых миров в рекламе // Политическая лингвистика. 2009. № 4(30). С. 145–147.

Орехова Е.Н. Трансформации прецедентных феноменов в политических текстах российских и американских СМИ // Политическая лингвистика. 2010. № 4(34). С. 146–149.

Kerbrat-Orecchioni C. L'implicite. Paris, 1986.

Levinson S.C. Pragmatics. Cambridge, 1983.

Norrick N. How Proverbs Mean: Semantic Studies in English Proverbs. Berlin; New York, 1985.

Weiss D. Der posttotalitäre politische Diskurs im heutigen Russland. In: L.Zybatow (Hg.), *Sprachwandel in der Slavia*. Die slavischen Sprachen an der Schwelle zum 21. Jahrhundert. Ein internationales Handbuch. Frankfurt a.M., 2000. S. 209–246.

Weiss D. The Structure of Parliamentary Debates: the Case of the Russian Gosduma // N.Thielemann (ed.), Proceedings of the conference «Approaches to Slavic Interaction», Potsdam, 3 / 16–18 / 2011. Amsterdam-Philadelphia, to appear 2012.

В.В. Вардиц (Бонн)

Формы обращения как маркеры «своего» и «чужого» в русском языке диаспоры

На тот факт, что «различия между коммуникантами могут касаться не собственно набора языковых единиц, а набора расхожих коммуникативных стереотипов...», обращает внимание, в частности, Л.П. Крысин: «Стереотипы часто служат сигналами принадлежности говорящего к определенной социальной среде, по ним узнают как “своего”, так и “чужака”... Таким образом, кодовые различия могут служить сигналами различий социальных» [Крысин 2000: 5–6].

В языке диаспоры кодовые различия в системе вежливости могут служить сигналами не только социальных различий, но и этнокультурных предпочтений. Тем более, что в ситуации языкового контакта отчетливее проступает национальная специфика речевого этикета [Wierzbicka 1985; Rathmayr 1996; Земская 1997]. Этно- и социокультурная идентичность эмигранта, нередко сознательно конструируемая, проявляется и в избираемых им стратегиях вежливости, в частности,